

— Братец Тараканыч, тут я с тобой должен серьёзно поговорить.

Видимо, Пипи почувствовал себя неловко от того, что я услышал фразу «не обращай внимания на Дядю», произнесённую по громкой связи. Он прижал телефон к уху и официально заявил:

— Что значит «маленький автор»? Что значит «гонорар в одну-две тысячи»? Тысяча юаней — это разве не деньги? Мы защищаем свои права... Если есть авторы, готовые присоединиться, значит, мы должны объединять все силы, которые можно объединить. Так говорить — это уже перебор, не находишь?

«Тараканыч-Злодей» и «Ядовитый Клык» — два автора, которые раньше в основном писали Саньхуа (фэнтези с элементами даосизма), а теперь, после закрытия сайта, кажется, перешли на другие платформы и пишут городские конвейерные романы.

В нынешнюю эпоху большого развлечения, традиционные веб-романы уже не в моде. Сейчас правит бал литература быстрого потребления. Сначала придумывается броское название, например:

«С самого начала меня бросила сильнейшая бессмертная: я пробудил сверхбожественную систему»

или

«Меня разыскивают по всему миру, и я прямо сейчас раскрываю технологию ядерного синтеза»,

или что-то в духе трендов, вроде

«Система Пиньдуодуо вселилась в меня, и шестьдесят тысяч человек не могут меня зарубить».

Главное — сделать яркую обложку: название, аннотация, обложка должны цеплять. Первые главы — тоже. А дальше всё идёт по стандартному конвейеру.

Героя в начале высмеивают, в начале уничтожают его семью, в начале он на грани смерти и в нищете — чтобы разжечь гнев читателя. Затем герой наносит ответный удар, создаёт ощущение катарсиса. И так повторяется на миллионы слов.

Сложность таких романов — в начале: аннотация и первые три главы. Если начало зацепило — дальше писать легко. Если не зацепило, значит, книга без потенциала: меняешь псевдоним и начинаешь заново.

При этом сами авторы тоже перешли на сверхбыстрое письмо. Обычный автор набирает «zhongren» (полный пиньинь для «толпа»), и словарь выдаёт варианты: «толпа», «тяжёлая ответственность», «средний человек».

А авторы, привыкшие к конвейеру, заранее натренировали свой словарь ввода: вводишь «zg» — и сразу выскакивает целая фраза:

[Все присутствующие остолбенели, втянули воздух ртом, в глазах — сплошной ужас.]

Обычный человек вводит «cz» — получаешь «одежда», «существование».

Конвейерный автор вводит «cz» — и сразу целый абзац:

[Этот юноша настолько страшен, что в будущем непременно станет великой бедой. Его нельзя оставлять в живых!]

Таких примеров множество. Короче говоря... привыкнув к такому вводу, другие двумя нажатиями получают два слова, а эти — целую фразу. Шаблоны, форматы, клише — всё готово. Вот почему некоторые авторы могут за час-два выдать пять, а то и десять глав, с почасовой скоростью больше десяти тысяч слов. Ты нажимаешь две клавиши — два иероглифа. Они нажимают две — целая фраза. И думать не надо: как реагирует толпа при появлении главного героя, как описывать бой, что скажут прохожие в изумлении — всё это можно выбрать из шаблонов, нажав пару ключевых слов.

Исходя из этих двух способов письма и мышления, авторов можно условно разделить на два лагеря. Один — «мечтатели», вроде «Железной Попы Марисы», «Божественного Питомца Пипи» и «Кролика и Дракона», которые делают ставку на сюжет и стиль. Другой — «прагматики», вроде «Тараканыч-Злодея» и его компании, зарабатывающие на количестве романов и скорости набора.

Кроме того, «Тараканыч-Злодей» когда-то создал закрытый QQ-групповой чат только для топ-авторов Яэ-До (Yae-Do). Говорят, туда пускали лишь тех, кто попадал в топ-20 по продажам на сайте. Там известные авторы обменивались рекомендациями романов, делились шаблонами и секретами заработка.

На таком фоне «Тараканыч-Злодей» и «Ядовитый Клык» никогда особенно не ладили с Пипи — тем более с такой мелкой сошкой, как я, у которой почти нет дохода. Так что его прямота в мой адрес вполне объяснима.

– Пипи, я знаю, ты часто играешь с этим Дядей, у вас хорошие отношения. Ты всегда заступаешься за авторов среднего и нижнего звена, у них ты в авторитете. Но, брат, послушай мой совет: репутация — самая бесполезная вещь. Сколько бы ты ни помогал этим авторам, они не подпишутся на твои книги. Этот сайт уже точно не спасти. Все разбегутся кто куда. Лучше всего — забрать гонорары. Не получится — ну и ладно, я тогда просто приехал в Шэньбинь на экскурсию и за девчонками.

Под нашими взглядами из телефона Пипи раздался слегка раздражённый голос «Тараканыча-Злодея»:

– Я очень благодарен, что ты за нас вступился, но... иногда мне кажется, что у тебя не все дома. У тебя есть контакт главного редактора — так просто скажи об этом нам, топ-авторам. Чем меньше людей знает, тем больше шансов вернуть деньги, верно?

– Ты созвал кучу народу, даже авторов с гонорарами в тысячу юаней. А потом этот Дядя раззвонит об этом, и авторские группы... сколько там авторов с доходом в одну-две тысячи в месяц? Консервативно — больше тысячи, наверное. Если все они прибегут сюда требовать зарплату, босс, увидев десяток-другой человек, может и заплатит. А если вдруг явятся сотни — он просто сбежит. И тогда мы вообще ничего не получим.

– Но...

Пипи хотел что-то сказать, но его перебили:

– Ладно, по телефону неудобно. Пришли адрес, приеду — поговорим подробно.

Ту-ту-ту-ту...

Звонок оборвался. Пипи с лёгкой головной болью посмотрел на экран, затем бросил на меня извиняющийся взгляд:

– Нуоэр, не бери в голову. У этого Тараканыча-Злодея просто такой характер...

– Я знаю.

Я улыбнулся:

– Меня это не волнует.

На самом деле я уже привык к таким вещам.

Когда у тебя нет денег — всё именно так.

В авторских чатах всегда больше веса у тех, кто сильнее, у кого больше влияния. Как в жизни: на работе или в обществе, стоит богатому человеку открыть рот, как тут же куча народу начинает ему поддакивать.

Я уже и не помню, сколько раз на меня косились с презрением — в офисе или по пути домой, в районе моего жилого комплекса.

Если уж совсем не вмоготу, я возвращаюсь домой, включаю серию аниме, чтобы расслабиться, или иду в ванную, открываю кран и ору под струёй воды, пока не станет легче.

А потом превращаю это чувство унижения в топливо для движения вперёд!

Не смейте презирать юного бедняка! Хотя... теперь, скорее, не смейте презирать бедную лоли!

Нельзя же наказывать себя за чужие ошибки и потом грустить несколько дней, правда?

– Я отправил ему адрес.

Пипи несколько раз ткнул в экран телефона и тяжело вздохнул:

– Зря я вообще позвал этого Тараканыча-Злодея и его компанию.

– Вот именно.

Цзян Вэй, сидевший передо мной, выглядел слегка возмущённым:

– Я тогда не вступил в их так называемую «элитную группу топ-авторов» именно потому, что мне противно их высокомерное отношение.

– Я тоже вышел из той группы.

Су Юньцинъ, он же «Кролик и Дракон», добавил:

– Их стиль письма мне не подходит.

– Ну, Кики, ты же мажор, у тебя дома денег куры не клюют, тебе проще.

Пипи хохотнул:

– Мы пишем книги, чтобы выживать, а ты пишешь чисто для кайфа.

Мажор?

Я, услышав это слово, слегка насторожился.

Су Юньцзинь — мажор?

– Вы чего прямо на траве сидите, не пачкаетесь?

В этот момент издалека донёлся слегка развязный голос. Двое парней в рубашках и джинсах, под предводительством женщины средних лет, похожей на экскурсовода, вошли в сад.

– Пипи? Кто тут Пипи?

И тут парень с серьгой в ухе заметил меня, сидящую в центре лужайки:

– Вау! Какая милая лоли! Вы что, с семьёй на встречу пришли?

Пипи поднялся:

– Тараканыч-Злодей?

– Ага, а это Ядовитый Клык. Сайт должен нам двоим в общей сложности 320 тысяч юаней гонораров — мне 240, ему 80.

Хотя он говорил с Пипи, взгляд «Тараканыча-Злодея» почти всё время был прикован ко мне:

– Да эта малышка просто очаровательна! Кожа такая белая, прямо как водичка. Она чья сестрёнка? Или, Пипи, твоя дочка?

– Да ты что, моей дочке всего несколько лет, она ещё толком ходить не умеет.

Пипи дёрнул уголком рта и кивнул в мою сторону — слева Цзян Вэй, справа Су Юньцзинь:

– Знакомься: «Железная Попа Марисы» и «Кролик и Дракон».

– А, понял.

«Тараканыч-Злодей» всё так же смотрел с лёгкой ухмылкой, будто отмахнулся от формальности, даже не взглянув на Цзяна и Су. Всё внимание — на моё лицо:

– А где этот «Дядя любит лоли»? Честно, я терпеть не могу такой псевдоним. Взрослый мужик — и вдруг «любит лоли»... тьфу, грязные мысли. Да увидь настоящая лоли такое имя — сразу бы в ужасе убежала.

Затем этот парень лет двадцати семи-восми присел передо мной на корточки:

– Малышка, у вас сегодня в школе выходной? Пришла друзей найти? Есть уже парень?

– Э-э...

Я инстинктивно чуть отодвинулась:

– Спасибо, я пока не планирую встречаться.

– Не бойся, мы все авторы, пишем романы. Знаешь, что такое романы? Обычно читаешь? Зайди на Юньдин (Yunding Novels), набери «Тараканыч-Злодей» — девятая книга в рейтинге моя. Каждый месяц приносит кучу денег.

«Тараканыч-Злодей» явно был очень заинтересован. Он говорил тоном, каким уговаривают детей, и одновременно подвинулся к Пипи:

– Эта девчонка — звезда какая-то? Выглядит просто нереально мило. Никогда не видел такой очаровательной лоли. Твоя подруга? Расскажи, а?

– Она...

Пипи растерялся, не зная, как ответить.

– Кстати, ты же говорил, что будет какой-то Дядя, который всех приведёт. А где он? Не пришёл?

«Тараканыч-Злодей» обвёл взглядом нашу маленькую полянку и с лёгкой насмешкой продолжил:

– Где этот автор с жалкой тысячей гонорара, который за четыре года наскрёб всего три миллиона слов и ещё взял какое-то дикое имя — «Дядя любит лоли»?

– Кхм-кхм, брат, хватит орать.

Не выдержав, «Железная Попа Марисы» — Цзян Вэй — поднялся, подошёл к «Тараканычу-Злодею», легонько стукнул его кулаком по плечу и кивнул на меня, сидящую с невинным видом на траве.

– Эта малышка, которую ты всё время называешь «как маленькая звезда», «очень милая»...

– Это и есть «Дядя любит лоли».

***

<http://bllate.org/book/16015/1428500>